

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ГАДАЛКА

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Малиновская, Елена Михайловна.

М19 Гадалка. Игра в кошки-мышки / Елена Малиновская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-99013-9

Я, Беатрикс Ильен — все так же дипломированная гадалка. Я едва не погибла в шаге от собственного дома! Однако это еще не все неприятности, свалившиеся на мою несчастную голову. На королевском балу произошло немислимое — убийство придворного! И именно мне не повезло оказаться всего в шаге от преступления. Теперь время играет против меня и мне надлежит в кратчайший срок выяснить, связаны ли эти происшествия.

«Игра в кошки-мышки» — история о гадалке Беатрикс Ильен, чьи собственные приключения оказались куда более захватывающими, чем самый головокружительный картонный расклад...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99013-9

© Малиновская Е.М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

КОРОЛЕВСКИЙ БАЛ

За окном царило белое безумие. С утра моросил мелкий противный дождь, но после обеда заметно похолодало, и со стремительно потемневших небес повалил снег. Я сидела в удобном низком кресле и с унынием наблюдала за разгулом стихии. Н-да, в такую непогоду будет трудно найти экипаж. А значит, придется возвращаться домой пешком. Ботинки наверняка промокнут, не говоря уже о том, в какой ужас превратятся мой макияж и прическа — зуб даю, что с порывами ветра получу в лицо не одну пригоршню снега. Эх, не простудиться бы после такой прогулки.

— Значит, вас мучают видения?

Я с неохотой отвлеклась от созерцания танцующих снежинок и исподлобья посмотрела на своего собеседника. Если честно, я уже давно пожалела, что явилась к нему с визитом. Однако воспитание не позволяло мне резко оборвать разговор и удалиться. Хотя, видит небо, мне этого очень хотелось.

Напротив меня со всем мыслимым удобством расположился вальяжный седовласый мужчина, который при каждом моем слове многозначительно хмыкал и потирал гладко выбритый подбородок. И если с первых минут знакомства он показался мне человеком, заслуживающим доверия, то теперь я с ве-

личайшим трудом выдерживала его общество. Нет, сьер Арбальд, а именно это имя значилось на дорожной вывеске, прибитой к дверям дома, пока не нарушил никаких правил этикета. Он вел себя достаточно скромно и с определенным достоинством. Однако задавал настолько личные вопросы, неуместные при беседе почти незнакомых людей, что я периодически заливалась густой краской смущения. И мне очень не нравилось то, каким масляным при этом делался взгляд сьера.

— Да, — кратко ответила я, как никогда жалея, что вообще вышла сегодня из дома.

— И какого же рода эти видения? — Сьер Арбальд с нескрываемым интересом подался вперед. — Что вы при этом ощущаете? Жар, внутренний трепет, смущение? Вас бросает в пот, становится трудно дышать, а по членам разливается непривычное тепло и волнение? Так?

— Нет, — сухо буркнула я, опять почувствовав, как лицо и шею заливают предательская краснота. Вроде бы сьер Арбальд не сказал ничего неприличного. Однако от тона, которым он задал свой вопрос, меня как раз кинуло в тот самый жар и внутренний трепет.

— Ну-ну, любезнейшая, не смущайтесь, — снисходительно обронил сьер. Он передвинулся на краешек кресла и аккуратно положил руку на мое колено, понизив голос до чувственного шепота: — Поверьте, мне вы можете доверить все свои тайны. Даже самые сокровенные.

Я вжалась в спинку кресла, подобрав ноги таким образом, чтобы он больше не мог ко мне прикоснуться, прежде не встав или не передвинув кресло. Зачем, ну зачем я решила на этот визит? Никто же меня сюда насильно не тянул.

Прошло уже четыре месяца с того момента, как Седрик покинул Итаррию по негласному приказанию Себастьяна. Вопреки моим самым дурным предположениям, навязчивый и нахальный блондин после отъезда моего жениха не приступил сразу же к решительным действиям. Напротив, он словно охладил ко мне, даже забыл о полугрозе-полуобещании всерьез взяться за мое обучение. Точнее, несколько уроков все-таки провел, но они почти не остались в моей памяти, поскольку происходили в каком-то странном подобии полусна-полуяви. Очнувшись, я не помнила практически ничего, кроме головокружительного ощущения падения с небывалой высоты. Но вскоре закончилось и это. Себастьян заявил, что у него слишком много забот в связи со скорым визитом в Итаррию наследного принца Прерисии, и исчез из моей жизни так же неожиданно, как появился. Сначала это обрадовало меня, но вскоре я осознала, что испытываю нечто вроде грусти и обиды. Понятное дело, разозлилась на себя и полностью погрузилась в работу. Благо с заказами теперь проблем не было — убийство королевского камергера, произошедшее в моем доме прошлым летом, мало-помалу перестало пугать людей. И ко мне вновь потянулись жаждущие узнать свою судьбу.

Удивительно, но несчастливое приключение в доме семейства Криас, в результате которого я обзавелась способностями сумеречного мага, в некотором роде весьма помогло моей карьере. Отныне я просто-таки поражала клиентов точностью предсказаний в мельчайших деталях. Наверное, прав был Себастьян: любой медиум — прежде всего великолепный приемник человеческих мыслей и желаний. Так или иначе, но теперь мне не составляло никакого труда понять, за-

чем ко мне явился тот или иной клиент. Парочка блистательных гаданий — и обо мне вновь заговорила вся Арилья. И призрак окончательного разорения, все это время невидимо маячивший за спиной, наконец-то отступил. Мое благосостояние перестало зависеть от настроения Себастьяна, что, безусловно, не могло не радовать.

Однако в голове навязчивой занозой сидела одна мысль. Возможно, если бы мне удалось освободиться от остатков души лича, вздумавшей без спроса поселиться в моем теле, то и Себастьян потерял бы ко мне интерес. Почему-то на данном этапе жизни мне казалось самым важным избавиться от навязчивого внимания негласного начальника Тайной канцелярии. Я была почти уверена, что корень всех моих бед — в некстати объявившихся способностях сумеречного мага. Теперь, сняв иллюзорное заклинание, я не отличалась особой красотой, поэтому не верила в серьезность увлечения Себастьяна. В самом деле, смешно думать, что его прельстили мои мышиного цвета волосы и серые глаза. Особенно если учесть, какие красотки обычно за ним увиваются. Поэтому я убедила себя в том, что интерес Себастьяна ко мне во многом, если не во всем, чисто профессиональный. Следовательно, едва я стану обычной гадалкой, как он мигом охладет ко мне, а значит, я получу долгожданную возможность счастливо воссоединиться с родителями и Седриком за пределами Итарри.

Именно сегодня утром мне на глаза попала газета, где на первой странице шла огромная рекламная статья, посвященная сыеру Арбальду Варейскому. Там утверждалось, что он является непревзойденным целителем, способным не только лечить тело, но, самое

главное, изгонять демонов Альтиса, имеющих обыкновение селиться в падкой для всевозможных искушений плоти. И я резонно предположила, что раз уж этот самый сьер Арбальд способен справиться со слугой бога мертвых, то избавить меня от неупокоенного духа какого-то там давно умершего некроманта для него вообще не составит особой сложности.

Именно поэтому я сидела сейчас напротив целителя. Мой визит длился уже битых два часа, за которые я успела в величайших подробностях рассказать Арбальду о своей нелегкой судьбе. Почему-то особенно его интересовали подробности моей личной жизни. Услышав, что ее как таковой и не имелось, целитель особенно оживился и долго мучил меня расспросами о моих взаимоотношениях с отцом. Вроде бы при этом он не спрашивал ничего особенного, но почему-то я чувствовала себя так, будто меня не единожды окунули с головой в чан с нечистотами.

— Любезнейшая моя сьерра, — промурлыкал в следующее мгновение Арбальд, вырвав меня из пучины сожалений о своем приходе, — я вижу, что вы замкнулись, пытаетесь загородиться от меня. Не стоит. Я — целитель. Целителю пристойно показать все самые потаенные уголки тела и души. Заклинаю: обнажитесь передо мной! И, уверяю вас, ваше вознаграждение окажется небывалым!

— Э-э-э... — ошарашенно пробормотала я, не испытывая ни малейшего желания раздеваться перед мужчиной, о существовании которого не подозревала еще сегодняшним утром, откашлялась и неуверенно продолжила: — Быть может, обойдемся без столь радикальных методов?

— Ваши видения, — продолжил Арбальд, не услышав моей реплики. Без малейшего стеснения вме-

сте с креслом придвинулся вперед и вновь стиснул пальцы на моем колене. Его прикосновение было настолько ледяным, что обожгло меня через слой плотной ткани. Но я не осмелилась протестовать, поскольку почему-то испугалась. Глаза целителя полыхали просто-таки потусторонним пламенем, рот кривился в непонятных гримасах. — Ваши видения, — с придыханием повторил сьер Арбальд, не обращая ни малейшего внимания на мои безуспешные попытки отодвинуться. — Расскажите мне все про них! Как вы были одеты? Ваше сокровенное нутро пылало от греховного желания? Ваша налитая грудь...

— Дорогая, — в следующий момент к моему нескрываемому облегчению горячечный поток слов целителя прервал знакомый хрипловатый баритон. — Вот ты где! Я тебя сегодня обыскался.

Никогда бы не подумала, что буду настолько рада видеть и слышать Себастьяна. Я едва удержалась, чтобы не кинуться с объятиями ему на грудь.

Мой начальник и по совместительству глава Тайной канцелярии стоял, небрежно прислонившись плечом к дверному косяку и скрестив на груди руки. Его светлые глаза насмешливо блеснули, когда я с немым восторгом обернулась к нему. Я готова была пасть перед Себастьяном на колени, умоляя избавить меня от общества сьера Арбальда.

— Кто это? — мгновенно посерьезнел целитель и с явной неохотой убрал руку с моего колена. — Сьерра, это ваш знакомый?

— О да, мы очень хорошо знакомы, — за меня ответил Себастьян, лениво подошел ко мне и собственническим жестом опустил ладонь на мое плечо. Странное дело, если бы раньше я возмутилась его по-

ступком, то сейчас не имела ничего против. Особенно когда увидела, как от этого Арбальд моментально помрачнел.

— Вроде бы вы в самом начале нашего знакомства заявили, что не состоите ни в каких любовных отношениях, — поджал губы целитель и уставился на меня с откровенной обидой в темно-карих глазах.

— Дорогая, ты так сказала? — Себастьян вновь не дал промолвить мне и слова. Он удобно примостился на подлокотнике моего кресла, продолжая обнимать меня одной рукой. — Ты заявила, что у тебя нет возлюбленного?

— Ну... да, — растерянно подтвердила я, не понимая, к чему он клонит. — Причем, заметь, твоими же стараниями...

— Ах, твоя жестокость меня убивает! — патетично повысил голос Себастьян, оборвав мои неловкие оправдания. — Неужели все, что было между нами, уже ничего не значит для тебя? О, как же пали нравы! О, этот проклятый век распущенности и вседозволенности!

— Так-так-так. — Арбальд едва ли не подпрыгнул в кресле, услышав сетования Себастьяна. И я в тысячный, наверное, раз за этот несчастливый день покраснела, представив, что обо мне можно было подумать в результате прочувственной тирады мерзкого блондина.

— Да, именно так! — Себастьян укоризненно покачал головой, глядя в упор на оживившегося целителя. — Ах, дорогой мой сьер, не знаю, правда, как именно вас величают. Вы не представляете, на какие подлости способна женская натура! Я кинул к ногам этой коварной искусительницы все мыслимые богатства мира. Одаривал ее золотом и драгоценно-

стями, лишь бы она была со мной. И что получил в итоге?

— Что? — В голосе целителя послышалось жадное любопытство. Он явно проникся к Себастьяну добрыми чувствами, поверив в то представление, которое перед ним устроили.

— Измены! — трагично провозгласил Себастьян. — Я не могу оставить эту распутнейшую из женщин без своего присмотра и на пару часов, чтобы по возвращении не застать ее в объятиях очередного прощельги. И знаете, что самое обидное, великодушный господин? Что я готов делить ее с любым из моих друзей. Впрочем, это происходило неоднократно. Но почему я должен мириться с присутствием в нашей постели каких-то там извозчиков и прочего люда, зачастую не имеющего даже фамилии?

— Действительно, — невольно согласился с ним Арбальд и вперил в меня взор, горящий укоризной.

Я пару раз хватанула воздух открытым ртом, понимая, что иначе рискую захлебнуться от возмущения. Привстала было, чтобы обрушить всю силу своего гнева на подлого обманщика, вздумавшего порочить мое доброе имя, но Себастьян в тот же миг ошутимо усилил нажим своей руки, по-прежнему лежащей на моем плече, принуждая остаться на месте.

— Ты... ты... — просипела я, не в силах выдавить из перехваченного спазмом горла никакого иного звука.

— А вы мне нравитесь. — Себастьян чуть повысил голос, обращаясь к Арбальду и без особого труда перекрыв мое возмущенное кряхтенье. — Вы кажетесь мне достойным человеком, а я редко ошибаюсь в людях. Молю же, поведайте мне — с какой целью к вам пришла сегодня моя падкая на чувственные наслаждения возлюбленная?

Я аж скрипнула зубами от такой формулировки. Насупилась, чувствуя, как негодование булькает в горле. Что этот лгун себе позволяет?

Однако от начала полноценного шумного скандала меня удерживали веселые нотки, которые угадывались в голосе Себастьяна. Сдается, он что-то задумал. Иначе с чего вдруг принялся с таким упоением меня очернять?

— Она жаловалась на видения, — с готовностью ответил Арбальд, моментально позабыв про свое обещание, данное в самом начале сеанса. Мол, никто и никогда не узнает, из-за каких проблем я была вынуждена обратиться за его помощью. Вот и верь после этого людям! А целитель торопливо продолжил пересказывать Себастьяну мои жалобы: — Сьерра Илона поведала мне, что видит призраков, и спрашивала, есть ли возможность избавиться от столь пугающего дара.

Хвала богам, Себастьян никак не отреагировал на то, что я назвалась вымышленным именем. Лишь его левая бровь при этом чуть дернулась, но он моментально спрятал свои истинные эмоции под прежней маской доброжелательного интереса. А я с некоторым вызовом вздернула подбородок и лишний раз убедилась, что осторожность никогда не помешает. Зато я уверена, что моя репутация и доброе имя не пострадают от неуместного желания Себастьяна повеселиться за мой счет.

— О, узнаю милые забавы моей драгоценной Илоны, — протянул тем временем Себастьян, еще уютнее располагаясь на подлокотнике моего кресла и по-прежнему не убирая руку с моего плеча, словно опасаясь, что я могу сбежать. — Видимо, мой милый друг, вы ей действительно понравились, раз уж она

обманом проникла к вам в дом, придумав достаточный повод для визита. Ну что же, в данном случае я поддерживаю ее выбор. Мне вы тоже кажетесь достойной кандидатурой.

— Кандидатурой для чего? — с робостью осведомился целитель.

— Ну, если Илона не в силах справиться с искушением, то вы вполне могли бы помочь ей. — Себастьян многозначительно хмыкнул. — Я краем глаза заметил табличку на вашем доме. Вы целитель, не правда ли? В некотором роде это было бы сеансом лечения тела.

— И вы не против? — В голосе Арбальда послышалось такое нескрываемое вожеление, что меня перевернуло от отвращения.

— Нет, при условии, что я буду наблюдать, — с придыханием заверил его Себастьян. — В этом тоже есть своя прелесть, если вы понимаете, о чем я.

На этом моменте мое терпение лопнуло. Я открыла было рот, чтобы во всеуслышание заявить, что не позволю разговору продолжаться и дальше в подобном ключе. Понятия не имею, что за игру затеял Себастьян, но мне она не нравилась. Еще никогда я не чувствовала себя настолько униженной и оскорбленной.

Но сразу же я с нескрываемым удивлением обнаружила, что голос отказался мне повиноваться. Я была не в состоянии выдавить из себя даже мышиноного писка.

А Себастьян нагнулся ко мне и чуть слышно шепнул, пощекотав своим дыханием ухо:

— Не рыпайся, Трикс. Скоро поймешь.

Я закрыла рот и насупилась пуще прежнего. И что все это значит?

Арбальд не заметил наших переговоров. Он был слишком увлечен неожиданно открывшейся перед

ним возможностью. От степенного вальяжного вида его не осталось и следа. Целитель ерзал в своем кресле, то и дело кидая на меня плотоядные взгляды и утирая со лба шелковым платочком обильно выступившую испарину.

— Я все понимаю, — наконец хрипло произнес он. — Право слово, я никогда не участвовал в подобном, но... Я согласен. Это... Это будет весьма любопытным опытом в моей практике целительства.

— Вот и отлично, — промурлыкал Себастьян, улыбаясь до ушей. — Я рад, что все так замечательно сложилось. Ну что, приступим?

— Прямо здесь? — Арбальд неожиданно смутился и покраснел, впрочем, не прекращая при этом раздевать меня глазами.

— Предполагаю, в спальне будет удобнее. — Себастьян кашлянул, скрывая сухой смешок. — Не правда ли? А то вдруг еще клиент какой-нибудь заявится. Неловко получится.

— А... Да-да... — пробормотал Арбальд, встал, затем сел, потом вновь встал, выжидаяще уставился на Себастьяна, явно ожидая дальнейших указаний.

— Идите, — мягко приказал ему тот. — Приготовьте кровать и прочее. Следом за вами мы. Я просто скажу своей ненаглядной пару слов. Так сказать, дам указания, как ей себя вести, чтобы мое удовольствие не было ничем омрачено.

— Я понимаю. — Арбальд скабрёзно ухмыльнулся и повернулся к двери. На самом пороге остановился и обронил через плечо: — Спальня прямо по коридору. Первая дверь слева. Не потеряетесь.

После чего вышел.

И в тот же миг я ощутила, как ко мне вновь вернулся дар речи. Разъяренно обернулась к Себастьяну, ко-

торый уже встал с подлокотника и задумчиво глядел на закрывшуюся дверь.

— Что все это значит? — прошипела я, сжимая кулаки. — Себастьян, какого демона...

— Ступай в карету, — спокойно оборвал он меня. — Она ждет меня около дома. Там поговорим. А я закончу это дельце с Арбальдом. Уж больно удобный случай подвернулся, жаль было упустить его.

— Да что происходит? — Я, в свою очередь, поднялась и гневно притопнула ногой. — Себастьян...

Он бросил на меня всего один взгляд — и мне ментально перехотелось скандалить. Интересно, как у него так получается? Аж мороз по коже.

— Ступай, Трикс, — с нажимом повторил он. — Дай мне пять минут — и я тебе все объясню.

Стоит ли говорить, как сильно меня снедало любопытство после этого заявления. Все время, пока служанка помогала мне в прихожей надеть теплую шубку, я едва ли не приплясывала, то и дело поглядывая в ту сторону, где находилась спальня. Однако дом был погружен в мрачную тишину. Лишь из гостиной доносилось веселое потрескивание камина.

Как Себастьян и обещал, на улице меня встретил его кучер — молчаливый суровый верзила в тулупе, который без вопросов распахнул передо мной дверь кареты.

Я откинулась на спинку сиденья, наблюдая, как от зажженных уличных фонарей плотная стена снегопада окрашивается в желтый цвет. При мысли, что мне не надо будет брести домой, борясь с непогодой, на душе немного потеплело. Себастьян гад, конечно, но в некотором смысле я даже рада, что встретила его в столь подходящий момент. Все равно Арабальд уверен, что у него на приеме сегодня была сьерра Илона

Винтас, а не Беатрикс Ильен. Следовательно, рассказы Себастьяна вряд ли повредят моему доброму имени.

В этот момент дверца кареты распахнулась, и в повозку ввалился тот, кто в последние месяцы являлся основным виновником всех моих бед. Себастьян успел накинуть на себя пальто, на его встрепанных волосах таяли снежинки, а губы растягивала довольная улыбка.

Карета дернулась и двинулась вперед. Себастьян посмотрел на меня и вдруг искренне, от души расхохотался.

— Ты себе не представляешь, каким было лицо у Арбальда, когда я заявился к нему в одиночку, — в перерывах между раскатами смеха с трудом выдавил он из себя. — Бедняга, по-моему, всерьез струхнул, решив, что стал жертвой обмана и на самом деле ему придется предаваться плотским утехам со мной. А если учесть, что к тому моменту он уже успел раздеться и возлежал на кровати, так сказать, в полной боевой готовности... О-о-о, я думал, что не выдержу и помру от смеха прямо там.

— И что же значило все это представление? — хмуро поинтересовалась я, по вполне понятным причинам не поддержав неуместное веселье своего собеседника. — Знаешь ли, мне не нравится, когда про меня начинают рассказывать всякие гадости.

— Ну, вообще-то я рассказывал гадости про некую сьерру Илону, — резонно возразил Себастьян, немного успокоившись. — Сомневаюсь, что ты когда-нибудь встретишься вновь с достопочтенным Арбальдом. Полагаю, уже завтра утром, если не сегодня, он со всей возможной скоростью покинет Арилью.